

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК СПОСОБ ПОЗНАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО

Л.В. Старовойтова, В.С. Михайловский

В современной политологии систематизация, структурирование политического знания сохраняет свою актуальность. Особенно проблемным остается вопрос о размежевании между философией политики, политической философией и теорией политики. Философия политики – это продолжение философского знания, которое выходит на исследование онтологии политическо-й власти, политического времени и пространства. В рамках философии политики формиру-ется исследовательская установка постичь саму идею политического вообще, абстрагируясь от его конкретных воплощений. Это знание, по мнению А.Г. Дугина, «проникает в глубинную сторону политики, добирается до того внутреннего измерения, где скрыты бытийные корни са-мого этого явления... Изучая философию политики, мы должны расширять пространство того, чем может быть политика» [4, с. 11, 25]. А.Г. Дугин обращает внимание, что К. Шмитт для определения онтологии политического ввел понятие «политическая теология», чтобы «под-черкнуть то фундаментальное, почти религиозное значение, которое имеет для человечества область Политического» [4, с. 26]. Действительно, К. Шмитт неоднократно отмечал, что поня-тия современного учения о государстве, представляют секуляризированные теологические по-нятия, эта систематическая аналогия пронизывает все учение о государстве, праве, политике [7, с. 57–79]. Философия политики требует особых интеллектуальных усилий, это уровень макси-мального абстрагирования, в котором «политика уже исчезает, – пишет М.В. Ильин, – раство-ряясь "в конечной" информационно рафинированной реальности... Прикосновенными к нему смогли оказаться Платон, Августин, Кант и немногие другие избранные» [5, с. 394].

При определении предмета политической философии подчеркивается в большей степени его политическое содержание. Б.Г. Капустин характеризует политическую философию как зна-ние собственно политическое, как саморефлексию в политике (см. [6]). Это специфический тип знания о фундаментальных основаниях политической деятельности, акцентирующее внимание на проблемах справедливости, должного, личного и общественного блага. Политическая фило-софия нормативна, ценностно-ориентирована на идеал социально-политической организации общества. Это проектный тип отношения к миру, направленный не просто на его изменение, а на совершенствование. Политическая философия ориентирована на нравственную цель, на до-стижение проектированного знания, направленного на организацию лучшего социального мира. Политическая философия не может не затрагивать аксиологический аспект мира политическо-го. Более того, можно говорить о политической аксиологии как самостоятельном подразделе политической философии. Ценности и идеалы,

воплощенные в социальных и гуманитарных науках, зависят от основных характеристик общества, которому эти науки принадлежат, поскольку они носят исторический характер. В центре внимания политической философии также находятся вопросы о сущности политического в контексте функционирования политических систем, государства, их предназначении и целях.

Рассматривая политику в категориях «друг-враг», К. Шмитт полагал, что любые социальные отношения превращаются в политические при необыкновенной интенсивности общественных противоречий. Дихотомия «друг-враг» выступает в качестве главного конституирующего признака политических отношений, самого смысла существования политического как самостоятельной сущности. Поэтому центральное место в политической философии занимает вопрос о том, как совместить друг с другом конфликт, порождаемый неизбежной конкуренцией различных интересов в борьбе за ресурсы, с требованиями порядка и согласия, без которых невозможно представить себе жизнеспособность любого человеческого сообщества.

Политическую философию часто определяют как нормативную политическую теорию, которая ищет ответы на вопросы, связанные с разработкой правильного политического порядка и оптимальной организации политической власти. Это «система знаний, раскрывающая содержание, характер формы политической деятельности, сущность власти, политического выбора и ориентаций» [1, с. 12]. Политическая философия выступает в трех основных формах: конструктивизма (создания оптимальной модели политического устройства), артикулирования (раскрытие содержания и смысла той или иной концепции), интерпретации имеющихся фило-софско-политических текстов [2, с. 133–134]. Нормативная политическая теория всегда несет в себе и большей или меньшей степени политико-философское содержание. Л. Штраусс в период поведенческой революции решительно и последовательно отстаивал право политической фило-софии как нормативной политической теории на существование. Л. Штраусс отмечал, что ориентация на ценностную нейтральность в политическом познании опасна и нереализуема. Акцент на ценностной нейтральности извращает саму сущность человека как индивида, способного к ценностному выбору, более того провоцирует пренебрежение моралью в политике. Политические исследования, ориентированные только на эмпирический позитивизм будут искаженными, так как невозможно понять ценностно-ориентированное поведение, не прибегая к оценочным суждениям [8, с. 11]. Поэтому цель любого политического действия соотносится с благом, справедливостью, «правильным» социальным устройством, с соотношением с ценностными ориентациями, а значит и политическая наука должна стремиться к выяснению подлинных ценностных критериев, позволяющих выносить правильное суждение о политических явлениях. Л. Штраусс усматривал главную причину кризиса современной политической философии в разрыве с классической политико-

философской традицией, главным объектом внимания которой, по его словам, было должное.

И. Берлин придерживается аналогичной точки зрения, отмечая, что политическое познание обязательно включает в себя идеологические и философские вопросы, поскольку ценностный выбор в политике производится постоянно [3]. Берлин отмечает, что теория, которая максимально близка к жизни, безусловно, сложнее, содержательно богаче и глубже, но обладает меньшей прогностической силой и уровнем обобщения.

К исследованиям, которые сыграли определяющую роль в развитии современной нормативной политической теории (политической философии) можно отнести работы Х. Арндт «Удел человеческий» (1958), Л. Штраусса «Что такое политическая философия?» (1959), И. Берлина «Четыре эссе о свободе» (1969), Дж. Ролза «Теория справедливости» (1971), «Справедливость как честность» (1990), «Политический либерализм» (1996), Р. Нозика «Анархия, государство и утопия» (1974), Э. Макинтайра «После либерализма» (1981), М. Сандела «Либерализм и пределы справедливости» (1982). Этот уровень теоретического осмысления политики также определяют как метатеорию. Данный уровень теоретического осмысления отличается от политических теорий среднего уровня, призванных объяснить различные политические явления или конкретные виды политики и теорий низшего уровня, ориентированных на концептуальное объяснение развития конкретного политического явления. Современные политологи могут широко использовать как метатеоретический анализ, оперируя философскими категориями, отражающими онтологию политической власти и политической деятельности, так и эмпирическими методами познания политического.

Литература

1. Алексеева, Т.А. Современные политические теории. – М., 2000.
2. Алексеева, Т.А. Что такое политическая философия? Статья первая // Полития. – 2003. – № 3. – С. 119–157.
3. Берлин, И. Существует ли еще политическая теория? // Подлинная цель познания. Избранные эссе. – М., 2002. – С. 81–123.
4. Дугин, А.Г. Философия политики. – М., 2004.
5. Ильин, М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. – М., 1997.
6. Капустин, Б.Г. Что такое «политическая философия»? // Полис. – 1996. – № 6. – С. 83–96; 1997. – № 1. – С. 145–156; № 2. – С. 148–158.
7. Шмитт, К. Политическая теология. – М., 2000.

8. Штраусс, Л. Введение в политическую философию. – М., 2002.